

Драко

Надежда умирает последней

Мрачная сказка

Страх разрывал его мозг на сотни агонизирующих осколков, морозил кровь, тормозил сердце. Страх плескался в огромных золотых глазах подобно отражению безразличного солнца, что смотрит на землю с высоты своей чистоты и при этом слепо. Он очень боялся смерти.

"Они убили их всех, они убили их всех!" – стонал охваченный ужасом разум, пока его обладатель отчаяно пытался протиснуться в щель стены. Камни ранили чувствительные подушечки когтистых пальцев, вырывали из груди стоны боли. Он оставлял за собой кровавый след.

Щель не приняла беглеца. Зарычав от гнева на безжизненные горы он бросился дальше, в глубь скал, навстречу тьме, прочь от смерти, несомой светом.

Неровное дно пещеры пошло под уклон, пока внезапно не оборвалось обрывом. С отчаянным воплем беглец рухнул в пропасть, тщетно пытаясь распахнуть широкие крылья и в кровь обдирая перепонку о скалы. Его несколько раз жестоко ударило о камни, а внизу, в темноте, уже готовился принять жертву подземный поток. Река сытно рыгнула брызгами.

Вопль падшего поглотил рёв бешеной стремнины. Его потащило по камням, раздирая чешую и ломая крылья. Дышать было нечем. Он бился в воде, стремясь урвать один глоток воздуха, один– единственный! Дайте вздохнуть!!!

Ему не дали. Чудовищный удар о подводный камень с хрустом преломил гордую линию спины, и из– под воды донёсся смертный крик гибнущей жизни. Кровавые полосы потянулись по течению. Но некому было их видеть.

***

Тишина. Дракон поднял непостижимо прекрасную голову, с изумлением осматривая место где очутился. Он лежал в подземном гроте, наполовину в воде. Боль, страх, горечь – всё бесследно исчезло.

– Я жив?! – он недоверчиво осмотрел себя. И в тот же миг его разум взорвался чёрным шаром кошмара. В десятке метров вверх по течению, на каменистой отмели лежало изломанное тело молодого дракона. Оторванное крыло медленно проплыло мимо потерявшего сознание от ужаса беглеца.

Приходил в себя он долго. Боли и на этот раз не было, однако ясность мышления вернулась нескоро. Дракону пришлось напрячь всю волю, чтобы приблизиться к мертвецу.

– Я мёртв! – потрясённо проговорил он, осмотрев изуродованную голову погибшего. – Я мёртв! Но как это возможно?!

Ответа он не ждал. И не получил. Но прошло около часа, прежде чем дракон позволил своей памяти включить механизм логического анализа.

"Я погиб. Я – мёртв! И тем не менее я мыслю. Но значит ли это, что я существую?! Уже не уверен... Кто же я такой? Привидение? Душа без тела? Другой дракон, внезапно получивший мою память? Надо проверить..." – он поднял камень и задумчиво посмотрел на сверкающее чёрными бликами крыло. Только сейчас дракону пришло в голову, что он видит в темноте.

Страх вернулся. Хотя на этот раз он был лишь тенью кошмара, загнавшего беглеца в пещеру. Дракон решительно тряхнул головой и сильно ударил камнем по перепонке.

Камень пролетел насквозь, ни на миг не задержавшись. Беглецу пришлось опуститься на скалу. Ноги отказались его держать.

– Привидение. – тихо произнёс молодой дракон. – Я призрак. Но почему я могу манипулировать материей?! А летать? Могу ли я летать?...

Он взмахнул крыльями и взмыл к своду пещеры. Воздух прекрасно отталкивался от перепонки, и это окончательно уверило дракона в факте загробной жизни. Как известно, привидения не подчиняются логике.

Три часа спустя первичный шок уже прошёл. Дракон медленно брёл по берегу подземной реки, размышляя над невероятным открытием.

Тогда он и увидел Змея первый раз.

***

Змей лежал поперёк течения, положив громадную плоскую голову на каменистый берег. Вода протекала прямо сквозь мощное туловище рептилии, и дракон сразу понял – перед ним очередной призрак. Он замер перед Змеем, отчаяно надеясь что тот разумен и сумеет объяснить хоть что-нибудь.

– Ты умеешь говорить? – негромко спросил дракон.

– Вопрос не в том, умею ли я говорить. – ответил Змей. – Вопрос в том, что ты хочешь чтобы я сказал.

Шок оказался гораздо слабее, чем ожидал дракон. "Уже начинаю привыкать..." – подумалось ему.

– Кто ты?

– Я здесь живу. – объяснила рептилия. – А ты – мой гость. Гости первыми называют имя.

Дракон опустился на скалы, тяжело вздохнув. ("Вздохнув?" – мелькнула мысль. – "Зачем мне дышать?...")

– Меня зовут... звали Керрелен. – представился гость. – Я был драконом, пока... пока жил.

– Очень приятно. Я Серпентис, бог смерти.

Дракон вздрогнул.

– Бог смерти?...

Змей растянул края чешуйчатой пасти в некое подобие улыбки.

– Я единственный бог, который согласился жить здесь и встречать покойников.

– Здесь? – Керрелен осмотрел грандиозную пещеру. – А что это за... место?

– Ад. – ободрительно сообщил Серпентис. – Вернее, не совсем ад. Комната инструктажа.

Дракон надолго замолчал. Змей неподвижно лежал в воде, ожидая следующего вопроса.

– Почему я в аду? – спросил наконец дракон. – Я... я не так уж много грешил.

– Наслушался ты сказок людей, вот что я тебе скажу. – решительно заметил Серпентис. – Ад не имеет никакого отношения к твоей земной жизни.

– Тогда почему?

– Потому что ты не готов к следующему уровню. – терпеливо объяснил Змей. – Тебе предстоит пройти через многие испытания, познать подлинные гнев, ярость, боль и ненависть – чтобы избавиться от них впоследствии.

Он с умешкой поглядел на поникшего дракона.

– Не унывай, ящерица. Через это все проходят.

Керрелен с трудом заставил себя поднять голову.

– Каждый миг в мире умирают тысячи живых... – сказал он тихо. – Как ты успеваешь встречать каждого?

– Время ничего не значит. – спокойно ответил Змей. – Здесь ты можешь встретить погибших миллион лет назад, а можешь увидеть того, кто погибнет через миллион лет. Все они проходят испытание, их всех встречаю я.

Дракон содрогнулся.

– А потом?... Потом что?...

– Потом? Уж не рай, конечно. – Серпентис вновь изобразил улыбку. – Рай существует. Существуют многочисленные уровни измерений, переход на которые осуществляется через смерть. Ты жил на девятом. Для испытания я пошлю тебя... ну, скажем, на седьмой. Побродишь там, повидеешь некоторые ужасные картины, и вернешься сюда. Поумневшим.

Керрелен долго смотрел на Змея.

– А с какого уровня ты? – спросил он негромко.

Вместо ответа Серпентис, казалось, задумался.

– Та– ак.. – протянул он наконец. – Седьмой уровень тебе не подойдёт. Ты слишком умный. Я пошлю тебя обратно на девятый.

– Ответь мне, бог.

– Что?... А, да. Я с тридцать восьмого. Пока нам известно лишь сорок уровней сознания, и только двое принадлежат сороковому – верховный бог и его самка.

Керрелен отшатнулся.

– Самка?... – дракон широко открыл глаза. – Неужели понятие любви принадлежит более низким уровням?!

– Конечно. – заметил Серпентис. – Любовь кончается на двенадцатом. А биология остаётся и на сороковом... – подмигнул он зелёным глазом.

– Не верю! – яростно бросил дракон.

– Я же говорю, ты пока не готов.

Змей чуть изменил позу, создав непостижимое ощущение потягивающейся кошки.

– Что– ж, первичный инструктаж закончен. Теперь коротко о том, что тебе предстоит. Если не ошибаюсь, моего гостя убили?

– Почти. – Керрелен стиснул когтистые пальцы и тихо зарычал. – Я погиб, когда убегал от охотников. Но моя семья... Мой отец... – рычание не дало ему продолжить.

– Отлично! – обрадовался Змей. – Вот и первое испытание. Я пошлю твою призрачную форму назад во времени, чтобы ты вновь наблюдал гибель семьи, не будучи в силах предотвратить её.

Дракон отшатнулся.

– Но... Но это...

– Жестоко по твоим понятиям. – кивнул Змей. – Но вспомни, ведь все они попадут сюда.

Керрелен замер. В его разуме кипела бешенная работа.

– Где они сейчас? – бросил он резко.

– Проходят испытание. – ободряюще ответила рептилия.

– Моей сестре было три года!

– Детей ждёт гораздо более простое задание, не кипятись.

Дракон с трудом унял рычание.

– Какой смысл наблюдать за гибелью близких, если знаешь что загробная жизнь существует? – выдавил он после долгой паузы.

– Верно. – улыбнулся Серпентис. – Разумеется, память обо мне ты не сохранишь. Ты будешь думать, что смерть – необратима и окончательна.

– Это зверство! – не выдержал Керрелен. Его трясло от избытка эмоций.

– Звери – шестой уровень сознания. – спокойно ответил бог смерти. – Им такое не придумать.

***

– Ещё один! – радостно крикнул солдат, выволакивая за хвост маленького дракончика. Детёныш не сопротивлялся, он только тихо плакал от страха.

– Отлично. -заметил Танфист своему спутнику. – Давай сюда! – крикнул он солдатам.

Драконьша бросили к ногам мага. Группа воинов продолжала разделку тел двух взрослых драконов, в то время как пятеро охотников с собаками исследовали местность на предмет выживших.

– Там! – внезапно раздался крик. – Я видел, ещё один бросился в пещеру!

– Догнать! – рявкнул сэр Галахэд. Отряд арбалетчиков метнулся в тёмное отверстие, слышались быстро затихающие крики. Рыцарь обратил внимание на дракончика.

– Зачем тебе живой? – спросил он волшебника.

Танфист стоял, поставив ногу на крыло малыша. Тот дрожал от боли и с ужасом переводил огромные голубые глаза с одного убийцы на другого.

– Зубы. – коротко пояснил маг. Резким движением он запрокинул драконьшу голову и оттянул нижнюю челюсть. – Зубы, вырванные у живого дракона – один из самых сильных магических талисманов.

– Понятно... – протянул рыцарь. Наступив на второе крыло дёргающегося малыша, он растянул его задние ноги.

– Самка. – пренебрежительно заметил Танфист. – Ничего интересного.

Драконочка закричала от боли, когда её ноги и руки завернули на спину и скрутили цепью вместе с крыльями. Маг подозвал ближайшего солдата.

– Клещи и кусок дерева толщиной с руку.

Нужные предметы появились быстро. Танфист раскрыл пасть кричащего от невыносимой боли в сломанных крыльях дракончика, и сильным ударом вогнал толстый обрубок палки под задние коренные зубы. Пасть осталась широко открытой.

– Смотри, плачет. – удивлённо заметил один из солдат товарищу. Тот отмахнулся. Воины с азартом следили, как маг один за другим вырывает зубы из дёсен драконочки, аккуратно складывая их в серебрянную шкатулку.

– Кто-нибудь, да подержите её! – гневно приказал Танфист, когда хвост бьющейся малышки хлестнул его по ноге. Двое солдат тут же навалились на ребёнка. А маг продолжил работу.

Скоро последний зуб был вырван. Окровавленный волшебник осторожно закрыл шкатулку с ценными ингредиентами и позвал сэра Галахэда.

– Принеси из моего экипажа большой стеклянный сосуд, будь добр.

Рыцарь с неудовольствием выполнил просьбу. Танфист поставил странную стеклянную штуковину на землю и открыл широкую крышку.

– Засуньте её голову внутрь. – приказал он солдатам. Те немедленно подчинились. Маг с трудом просунул руку с ланцетом в сосуд, и аккуратно провёл длинный надрез по языку драконочки. Кровь потоком хлынула на дно.

– Теперь давите на неё, чтобы выжать как можно больше крови до остановки сердца. – приказал маг. Солдаты подчинились.

Хвост ребёнка дёргался всё слабее, ужасные крики вскоре переросли в захлёбывающийся хрип. Воины тщательно выполняли приказ волшебника, не обращая внимания на хруст ломающихся костей.

Минуты через три дракончик последний раз дёрнулся и замер. Голова бессильно повисла, сломанные крылья перестали трепетать. Танфист недовольно вздохнул.

– Мало. Мало крови... – повинуюсь его жесту, тело бросили в ящик со льдом. Волшебник внимательно осмотрел сосуд с горячей кровью.

– Арахэ, фриzos, араэва. – произнёс он нараспев. В тот же миг алая жидкость превратилась в кусок красного льда, а сосуд покрылся инеем.

– Не так плохо. – улыбнулся маг. Сэр Галахэд фыркнул.

– Ну вот, твоя мечта исполнилась. Ты побывал на охоте.

– Странная охота вышла. – заметил Танфист. – Меня не покидает чувство, словно кто-то следит за всем что происходит, кто-то полный боли и ненависти...

– Не воображай. – Галахэд подкрутил усы. – Лучше предвкушай. Сегодня на ужин у нас жаренный дракон. Мммм, райское наслаждение! Жаль, их так мало осталось.

– Кстати, как вы обнаружили это логово?

Рыцарь почесал в затылке.

– Помнишь, в Стоунлоте живёт такой предсказатель, старик Нилмер?

– Конечно. – Танфист нахмурился. – Он шарлатан.

– Как видишь, не совсем.

Рыцарь и маг медленно шли по направлению к лошадям.

– Он заявил, что видел во сне какого-то языческого божка по имени Серпентис, и тот указал места где прячутся последние чудовища. Мы уже разорили два гнезда грифонов, вырезали селение отвратительных тварей типа орков, зарезали пять единорогов... И вот теперь покончили с целым выводком драконов. Скоро земля Данглии будет свободна от нечисти. – торжествующе заявил сэр Галахэд.

В этот миг из пещеры показались несколько солдат. Один из них подбежал к рыцарю и поклонился.

– Сэр, мы загнали зверя в тупик и сбросили в бездонную пропасть. Я сам слышал агонирующий вопль и хруст костей.

– Молодцы. – похвалил сэр Галахэд. – Выражаю вам своё одобрение.

– Корона, честь и свобода, сэр. – почтительно поклонился солдат.

– Верно. – кивнул рыцарь.

А маг нахмурился. Ему вновь почудился полный непередаваемой, невыносимой ненависти взгляд, исходивший из ниоткуда. Танфист тряхнул головой и рассмеялся. Предрассудки.

***

Змей проводил долгим взглядом исчезающий призрак дракона. Огромные зелёные глаза рептилии устало прикрылись.

– Я устал. – произнёс Серпентис неизвестно кому. – Я устал.

Из воздуха неслышно появились две полупрозрачные фигуры. Одна напоминала своими очертаниями некую птицу, вторая больше походила на парящего в воздухе осьминога.

– Не падай духом, сын наш... – это не было голосом, фигуры общались совершенно другим способом.

– Двадцать девятый раз я отправляю этого несчастного наблюдать смерть его семьи. Двадцать девятый раз.

– Он дракон. Сломить его волю очень сложно.

– Аэоау, я не хочу ломать его волю! – гневно ответил Серпентис. – Я хочу, чтобы он сам понял! Я хочу объяснить, что люди – единственные существа, неспособные превзойти девятый уровень сознания, и что боги приняли решение изолировать Землю от других измерений – но не могут, пока на ней остаются драконы, единороги, грифоны, и все остальные существа, называемые сказочными!

– Если ты скажешь ему, что сам указывал путь убийцам...

– Он проклянёт меня, и я навсегда потеряю надежду победить. – глухо закончил Змей.

– Мы никогда не верили в твой план... – призраки плавно перемещались над гигантской змеей.

– Но я в него верю! – с жаром ответил Серпентис. – Помогите мне освободить Керрелена, и больше никогда нам не придётся наблюдать картины подобные смерти его семьи!

Тихое мерцание светлых звёздочек.

– Твоё желание находится за гранью наших способностей.

Долгое, тягостное молчание.

– Знаю. – Змей медленно закрыл глаза. – Знаю. Но надежда умирает последней.

Фигуры с неземной лаской склонились над гигантской рептилией.

– Ты не сможешь лишить Землю последнего дракона, Серпентис.

– Надежда умирает последней! – упрямо возразил Змей.

– И поэтому Керрелен бессмертен. Он никогда не потеряет надежды, он никогда не поверит, что любовь может умереть.

– Я тоже не верил в это, когда был драконом.

– Но ты поверил, и перешёл на следующий уровень...

Серпентис долго не отвечал.

– Оаеау, скажи... – негромко произнёс он наконец. – Возможно ли обратное движение? Есть ли путь обратно, к низшим формам сознания?

Мёртвая тишина.

– Да, есть.

Змей растянул чешучатую пасть в усмешке.

– Как ступить на этот путь?

– Спросив об этом, ты уже ступил на него.

В мёртвой, абсолютной тишине медленно гасли призрачные фигуры.

– Прощай, сын наш. – Змей уже с трудом улавливал их мысли. – Нам жаль, что так получилось. Мы желаем тебе счастья.

– Счастье кончается на девятнадцатом. – просто сказал бог смерти. – Но всё равно, спасибо.

Ответа он уже не услышал. И впервые с начала времён бог смерти рассмеялся, подняв могучую голову над подземными равнинами ада.

Очертания Змея неуловимо расплылись. Под тяжестью многотонного тела дрогнули скалы, и на берега Стикса вступил грандиозный чёрный дракон с золотыми глазами.

– Подождём. – невесело усмехнулся дракон. – Когда я паду на девятый уровень, барьер между мирами окажется проходим и для меня.

Он медленно поднял могучую руку и сжал когтистые пальцы в сокрушительный кулак.

– Надежда умирает последней. – произнёс бог смерти. – А я никогда не терял надежду отомстить убийцам своей семьи!!!

И яростное рычание дракона по имени Керрелен разорвало полумрак Ада.